

УДК 316.356

Роль диалоговой языковой стратегии семьи в формировании этнической толерантности*

Нагматуллина Л.К.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Статья посвящена вопросам формирования диалоговой языковой стратегии в пространстве семьи. Изучаемая проблема рассматривается в контексте формирования этнической толерантности. Авторы доказывают, что в современных условиях языкового разнообразия, интенсивного взаимовлияния различных языков друг на друга владение несколькими языками является неотъемлемым требованием и гарантом диалогового общения в пространстве различных этнических групп. Используя стратегию качественного анализа, авторы демонстрируют выводы относительно влияния языковой стратегии семьи на формирование установок этнической толерантности.

Ключевые слова: семья, диалоговая языковая стратегия, внутрисемейные трансферты, энтелехия поколений, языковое поведение, цифровая среда, этническая толерантность.

Современный глобально-инновационный мир с его масштабным и интенсивным воздействием ставит индивидов перед необходимостью решения множества задач в различных сферах общественной жизни, в том числе – и в аспекте многоязычного пространства многокультурных социальных сообществ. В связи с этим создание условий для развития мирового общения между культурами и странами, установления межэтнических коммуникаций, формирования культуры межэтнического взаимодействия, поддержания этнической толерантности способно обеспечить единственно уникальное средство общения – язык.

В современных условиях языкового разнообразия, интенсивного взаимовлияния различных язы-

ков друг на друга, владение несколькими языками является неотъемлемым требованием и гарантом диалогового общения в пространстве различных этнических групп.

Благодаря стабильному росту количества людей, владеющих несколькими языками, билингвизм стал своеобразным феноменом современности, определяющим характер межэтнических отношений. Этим объясняется широкий спектр исследований

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-411-160011 «Социальные и информационно-сетевые аспекты трансформации политики билингвизма в Республике Татарстан в контексте поддержания этнической толерантности населения».

данной проблематики специалистами разных научных областей. Именно многоплановость и междисциплинарный характер изучаемой проблемы, традиционно более широко рассматриваемой в русле этносоциологических подходов, обусловили поиск авторами статьи нового ракурса анализа исследуемого вопроса.

Формирование билингвизма традиционно рассматривается в контексте задач образовательных систем, что делает менее проработанными вопросы определения роли и значения семьи в этом процессе. Новый угол зрения на проблемы билингвизма с позиции семейной социализации, внутрисемейных межпоколенческих взаимодействий, установок современной семьи в отношении изучения и сохранения языков позволил сформулировать цель исследования как определение роли диалоговой языковой стратегии семьи в формировании этнической толерантности.

Отправной точкой любого исследования является в том числе и определение методов анализа изучаемого предмета. Что касается методов исследования, используемых в контексте изучения языковой стратегии в семье, то приоритет был отдан качественным методам – анализу глубинных проблемно-ориентированных интервью и нарративных эссе представителей молодого поколения семей ($N = 350$). Глубинные интервью и тексты эссе являются весьма достоверным источником информации, содержат наиболее полное, объективно понимаемое выражение внутреннего мира автора, анализируя и интерпретируя который исследователь может понять автора лучше, чем он сам понимает себя [1, с. 35].

С этих позиций и были проанализированы эссе, авторы которых – молодежь в возрасте от 17 лет до 21 года. Они стремились без предвзятости, с наибольшей степенью достоверности передать существующее в семьях разнополярное видение проблемы изучения языков, отношение к формированию билингвизма в пространстве семьи, высказывали многообразные точки зрения, мнения, позиции. Использование такого инструмента исследовательского процесса как соблюдение условий анонимности, постоянно практикуемое авторами в ходе проведения подобного рода исследований, обеспечило принцип конфиденциальности [2, с. 187] и в очередной раз продемонстрировало свою эффективность по предоставлению исследователям содержательно-го материала для дальнейшего анализа.

Результатами анализа проведенного исследования стали ответы на многие вопросы, неизбежно возникающие в процессе научно-исследовательской работы, и обобщения, которые дают основание сделать следующие выводы.

Современные семьи – сложные, динамичные, самобытные социальные системы, интегрирующие в себе традиционные семейные ценности старших

поколений и существенно трансформировавшиеся, часто социально неодобряемые, ценностно-нормативные установки – младших. Они стремятся соответствовать условиям современной реальности, выстраивают отношения в социуме в соответствии с требованиями и потребностями настоящего момента, чутко реагируют на происходящие в нем изменения. Поэтому дискуссионные вопросы, возникающие в пространстве современного социума, незамедлительно становятся предметом обсуждения в семье, преломляясь сквозь призму семейного анализа. В процессе реализации своих основных функций, связанных с социальным контекстом, семья оказывается в центре всего происходящего в социуме. Не являются исключением и вопросы реализации политики билингвизма на территории Республики Татарстан – общества с этнически неоднородным составом населения.

В полиэтноконфессиональном пространстве Республики Татарстан, где проживает свыше 173 национальностей [3], тенденция заключения межнациональных браков имеет положительную динамику: если в 2015 г. каждый пятый заключенный брак в республике был межнациональным [4], то в 2017 г. таковым был уже каждый четвертый зарегистрированный союз [5]. Анализ текстов эссе обучающихся также показал, что многие из них – из межнациональных семей (16 % от общего количества информантов), что может интерпретироваться как нахождение в диапазоне данных официальной статистики. Стоит отметить, что в таких семьях межнациональные союзы характерны для представителей нескольких поколений, поэтому представители разных национальностей присутствуют, в том числе и в разных поколениях: «*Моя семья состоит из пяти человек: папа, мама, я и две сестренки. Также есть бабушка с папиной стороны и дедушка – с маминной. Папа, я, и сестренки – татары, мама – башикурка. Нэнэйка (бабушка с папиной стороны) – татарка, картатай (дедушка с маминной стороны) также является татаринном*» (жен., 18 лет); «*Моя семья состоит из четырех людей: я, папа, мама и брат. Мы с братом и папой являемся татарами, а мама наполовину татарка, наполовину русская*» (жен., 17 лет); «*Моя семья состоит из родителей (мама и папа) и трех детей (я, младший брат и сестренка). Все по национальности – татары, с небольшой примесью русских кровей*» (муж., 18 лет); «*В моей семье всего три человека: я, мама и папа. Моя мама – русская, папа – наполовину русский, наполовину – татарин*» (жен., 18 лет); «*Я живу в любимой мною, небольшой семье, которая состоит из 4-х человек: мама, папа, брат и я. Моя семья – многонациональная. Отец-татарин, мама – русская-чувашка, брат – русский, я – татарка*» (жен., 19 лет); «*Моя семья состоит из четырех человек: мама, папа, младший братик, я, а также у меня есть две бабушки*

и двое дедушек. Моя семья – слияние двух национальностей – русских и татар. Бабушка, дедушка с маминой стороны – русские, а бабушка, дедушка с папиной стороны – татары» (жен., 20 лет). И такое «слияние» не только характерно для республики, но и имеет тенденцию к еще большему возрастанию благодаря созданию общественно одобряемой среды вокруг межэтнических смешанных семей [6].

Увеличение числа межнациональных браков свидетельствует о высоком уровне этноконфессиональной толерантности, соответственно вопросы, касающиеся выбора языка внутрисемейного общения, обучения и изучения в целях расширения диапазона взаимодействия в социальной среде, не могут вызвать непреодолимых противоречий, тем более деструктивных конфликтов и решаются в пространстве семьи конструктивно и спокойно. Такая ситуация типична для межнациональных семей. Наличие в языковом поведении членов семьи естественной установки на изучение языка и отца, и матери, исключает возникновение конфликтов на этой почве: «Я считаю, что знание языков родителей, прародителей только скрепит отношения в семье» (жен., 20 лет); «С детства я говорю на русском языке, так как и мама, и папа на нем разговаривают. Папа знает не только русский, но и татарский, ведь с детства разговаривал на этом языке. Братик также говорит на русском, но ему нравится узнавать татарские слова, а этим татарским словам учат его папаины родители, ведь они хоть и знают русский, но между собой разговаривают на татарском. Мамины родители говорят на русском языке» (жен., 18 лет); «Я считаю, что незнание детьми языка одного из родителей не должно приводить к конфликтам, так как данное явление обусловлено тем, что ответственность за обучение детей языкам лежит на плечах родителей, и конфликты на этой почве бессмысленны» (муж., 18 лет).

В условиях, когда не одно поколение семьи говорит на нескольких языках, основания для возникновения конфликта в плане выбора языков для внутрисемейного общения, изучения просто не существует: «В моей семье на нескольких языках говорят около пяти поколений» (жен., 18 лет); «В нашей семье три поколения разговаривают на нескольких языках» (жен., 20 лет); «Я свободно владею русским и татарским языками. Папа и сестренки также свободно разговаривают на этих языках, а мама помимо русского и татарского хорошо знает бакирский язык. Картай (дедушка) свободно говорит на бакирском и русском языке. Нэнэйка (бабушка) же прекрасно владеет русским и татарским языком» (жен., 18 лет); «Я считаю, что если вы свободно владеете несколькими языками, то было бы полезно практиковать их в кругу семьи, в комфортной обстановке. В моей семье два поколения говорят на нескольких языках, но при этом никто

не забыл свой родной язык» (муж., 18 лет). Такое мнение типично не только для представителей межнациональных семей. Аналогичной точки зрения придерживаются и представители мононациональных татарских, русских и чувашских семей, которые часто практикуют общение не только на родном для них языке. Демонстрируя языковое многообразие, они считают, что человек самостоятельно должен делать выбор, на каком языке ему общаться в семье, с друзьями, на учебе и работе, какой язык считать родным, и что знание нескольких языков не может привести к потере интереса к родному языку: «В семье, по моему мнению, могут присутствовать два или даже три языка. И это может в какой-то степени укрепить взаимоотношения, если все знают эти языки» (муж., 18 лет); «Я считаю, что наличие более одного разговорного языка в семье способствует укреплению взаимоотношений, так как это сплачивает семью, придавая ей собственную изюминку, подчеркивая ее индивидуальность» (муж., 18 лет); «По моему мнению, в семье взрослое поколение не должно заставлять младшее поколение разговаривать на родном языке. Каждый член семьи вправе выбрать себе тот язык, на котором ему будет комфортно общаться» (жен., 20 лет); «Я не считаю, что в семье должны разговаривать только на родном языке. Несколько поколений в нашей семье разговаривают на татарском и русском. Я считаю, что общение на нескольких языках не приведет к незнанию ни одного из языков» (муж., 18 лет); «Я думаю, что знание нескольких языков не приведет к потере интереса к родному, тому пример – моя бабушка. Она хорошо знает русский и татарский, спокойно может на них говорить» (жен., 17 лет).

Представители молодого поколения семей – наши информанты высказали свою точку зрения на создание межнационального брачного союза и выбор языка общения в таких семьях: «К межнациональным бракам я отношусь положительно, потому что у любви нет нации. Считаю, что родители должны научить ребенка двум языкам, а он вправе сам выбрать на каком ему хочется говорить. Меня родители научили русскому языку, его я и считаю родным. Своего ребенка я хочу научить и русскому, и татарскому языку, чтобы он не забывал свою принадлежность к татарскому народу» (жен., 18 лет); «Я положительно отношусь к межнациональным бракам, следует найти компромисс в общении, если языки супругов различаются и разговаривать на том, который больше используется в повседневной жизни» (муж., 21 год); «Мое отношение к межнациональным бракам положительное, я считаю, что ребенок в такой семье должен разговаривать на максимально удобном для него языке, т.е. на том, на котором общаются его родители. Родители никогда мне не навязывали необходимости знать та-

тарский язык. Они считали, что я сам должен сделать выбор в осознанном возрасте» (муж., 18 лет).

Примеры межэтнической толерантности можно было бы продолжать, но даже из приведенных уже ясно, что для молодого поколения истинные, взаимно испытываемые чувства и эмоции любви продолжают оставаться значимыми и определяющими в процессе супружеского выбора, сколь бы не пытались упрекнуть современную молодежь в рассудочном рационализме. Даже социальная среда не всегда способна изменить данную ситуацию, совладать с наличием взаимных симпатий. Дальнейшая семейная жизнь, процесс адаптации друг к другу, корректировка ценностных ориентаций, согласование целей и требований позволят определиться с языковым поведением как внутри этой малой социальной группы, так и за ее пределами. Следует учитывать, что при совместном проживании представителей двух этнокультур стремление настоять на «своем» может только привести к непониманию и конфликту, а попытка заставить, «надавить», особенно у детей, не учитывая психологические возрастные особенности, может вызвать совершенно противоположную реакцию полного неприятия и нежелания что-либо изучать и делать.

Это относится и к позициям в отношении выбора языка внутрисемейного общения, определения языка отца или матери, которому следует обучить ребенка: «*Не думаю, что обязательное изучение другого языка заставит выучить его, скорее у него возникнет неприязнь к этому языку*» (жен., 17 лет). Как представляется, семья самостоятельно, бесконфликтно способна отрегулировать языковое поведение, выстроить оптимальную модель языковой стратегии, основанную на признании права самостоятельного и свободного выбора, ввести в практику языкового общения ненавязчивый разговор на нескольких языках.

Таким образом, формируемая в семье языковая толерантность, дополняемая принятием и допущением возможности вхождения в семью человека другой национальности, вступления в межнациональный брак, является важным условием социализации подрастающих поколений, закладывающим основу этнической толерантности, не позволяющей превратить семейный союз в зону выяснения межэтнических отношений.

Характер общения между представителями разных поколений семьи во многом определяет специфику языкового поведения ее членов. Гармоничные межпоколенческие отношения в семье, ее способность выполнять основные функции и решать задачи, связанные с формированием культуры языкового поведения, способствуют формированию двуязычия и многоязычия. В пространстве каждой семьи формируется особая среда совместной деятельности, только ей свойственная атмосфера

внутрисемейного психологического климата, где представители разных поколений заимствуют друг у друга идеи и ценности, принципы и модели поведения, организуют постоянный обмен информацией, используя язык как инструмент межличностного взаимодействия. Особенности языкового общения между представителями разных поколений семьи определяют уровень владения родным и неродными языками. Показательными в этом плане являются высказывания некоторых информантов. Так, студентка в возрасте 17 лет, по национальности татарка, из мононациональной татарской семьи, считающая родным языком русский, отмечает: «*Моя семья состоит из четырех человек: я, папа, мама и брат. Мы с братом и папой являемся татарами, а мама наполовину татарка, наполовину русская. Я свободно владею русским и английским языками, изучаю норвежский. Моя семья разговаривает на русском, а бабушки и дедушки общаются на татарском и русском языках. В кругу семьи мы общаемся в основном на русском языке, но мы без проблем понимаем, когда бабушка говорит с нами на татарском и можем поддержать разговор*» (жен., 17 лет).

Подобные высказывания характерны и для других информантов: «*Обычно в кругу семьи мы говорим на двух языках: татарском и русском. Однако с бабушкой мы иногда общаемся на башкирском языке*» (жен., 19 лет); «*Моя семья небольшая, она состоит из четырех человек: мой отец и мать, я и младший брат. Мы все одной национальности – русские, поэтому моя семья и я, в том числе, свободно владеем русским языком. Кроме того, моя мама свободно говорит на чувашском и марийском языках, отец, как и мама, свободно владеет марийским языком. К сожалению, я с младшим братом только немного владеем марийским языком*» (жен., 18 лет); «*У меня полная семья, состоящая из пяти человек: меня, папы, мамы и двух сестер. Я в совершенстве владею русским языком, могу свободно общаться на английском (на бытовые темы), также свободно общаюсь на татарском языке. Отец в совершенстве знает таджикский и русский языки, мать, сестры – русский. В семье, на работе, с коллегами по учебе я общаюсь только на русском языке*» (муж., 18 лет).

Создание в семье психологически-комфортной, развивающей, мотивирующей среды для изучения и сохранения языков, оказание помощи в овладении языками представителями старших поколений способствуют преобладанию в потоке нисходящих межпоколенческих трансфертов не материальных, а эмоциональных связей, создают условия для реализации стратегии двуязычия и многоязычия, формируя установки взаимного уважения и толерантности.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение роли прародителей в изучении и сохранении родных языков. Реализация семьей воспитательной

функции посредством социализации молодого поколения не может осуществляться без взаимного сотрудничества и диалога разных поколений семьи. Полноценное личностное развитие человека во многом зависит от осмысления опыта старших, качества межпоколенческой трансляции незабываемых духовных ценностей и установок, в том числе традиций языкового общения. Поэтому информанты, описывая роль своих прародителей в изучении родного языка, отмечали существование языковой преемственности в их семьях: «Раньше меня учила родному языку бабушка. Она старалась разговаривать со мной, рассказывала смешные истории, из которых я хорошо запоминала слова» (жен., 18 лет, татарка, мононац. семья); «В моей семье существует языковая преемственность, я переняла от бабушки и дедушки татарский язык. Я бы хотела, чтобы и мои дети унаследовали этот язык, так как его знают многие старшие поколения в моей семье» (жен., 18 лет, межнац. семья); «Да, в моей семье существует языковая преемственность. От мамы я переняла башкирский язык, который не отношу к родному языку. Я считаю, что дети должны знать “язык своей семьи”. Это способствует осознанию культурной идентичности человека. Именно поэтому я хочу, чтобы мои дети владели языком, который я унаследовала от своих родителей и прародителей» (жен., 21 год); «Мои прародители настаивают на том, чтобы я знала татарский и хорошо на нём говорила, так как я татарской национальности и должна знать свой родной язык» (жен., 18 лет).

Духовное богатство, являющееся отличительной чертой этнотелехии поколения прародителей нынешней молодежи [7, с. 251], определяет их стремление к сохранению культуры родного народа, его языка, традиций, обычаев, обрядов. Поэтому вполне объяснимо желание прародителей практиковать в системе внутрисемейного общения разговорную речь на родном языке: «Старшее поколение отдаёт предпочтение общению на чувашском языке, так как они боятся исчезновения их родного языка, традиций» (жен., 20 лет); «В кругу семьи мы в основном разговариваем на русском языке, но с бабушкой я стараюсь говорить, на татарском. Для того, чтобы твой родной язык жил, нужно хотя бы разговаривать на нем дома, в кругу семьи, чтобы младшее поколение передавало его своим детям и язык не умирал» (жен., 21 год); «Старшее поколение настаивает на том, чтобы я учил родной язык, так как считают, что я обязан его знать из соображений уважения и почтения к родной культуре и нации» (муж., 18 лет).

Особенно это влияние заметно среди прародителей – выходцев из села или проживающих на селе. Поскольку в сельской общности довольно значителен удельный вес традиционных ценностей, несмотря на наличие инновационных элементов, в еди-

ном сельском сообществе из поколения в поколение передавались народный язык, обычаи, традиции, образцы поведения, устанавливающие нормы поведения представителей разных поколений сельчан. Поэтому старшее поколение семей стремится сохранить эти традиции, в том числе и языковой преемственности, привить их молодежи: «Когда приезжаю к своей бабушке в поселок городского типа в Республике Татарстан, она разговаривает со мной только на татарском языке. Таким образом, хотя бы как-то узнаю новые слова, что меня радует. Не знаю, почему так сложилось, что приезжая к бабушке, вся семья начинает общаться на татарском языке, в своём родном городе такого нет. Может, атмосфера и местоположение так влияют? Я считаю, что в семье должны разговаривать на родном языке» (жен., 21 год); «Все члены моей семьи – татары. Именно по этой причине каждый член моей семьи свободно владеет татарским языком. И в основном все общение в кругу семьи происходит на татарском языке. Такой порядок в нашей семье установлен уже не первый год. И я считаю, что внутри семьи люди должны разговаривать только на родном языке, что помогает сохранить и передать родной язык потомкам. И большую роль в этом играет моя бабушка – мама моей мамы. Она не признает общения на других языках и требует от нас того же внутри семьи. Русский язык используется для общения с окружающими нас людьми, которые не владеют татарским языком» (муж., 20 лет).

Правильное и уважительное отношение к родному языку, выработка четкой позиции в отношении модели языкового поведения младших поколений, основанной на необходимости постоянного совершенствования языковых навыков, способствует сохранению языкового компонента культуры, отражающего этническую специфику народа. Стратегия уважительного и бережного отношения к родному языку являлась преобладающей в текстах эссе. Отмечая определенный уровень комфорта, создаваемый знанием родного языка в процессе межличностного общения, и в первую очередь в семье, некоторые информанты высказывали сожаление, что с детства не изучали язык своих родителей и прародителей, на котором могли бы с ними общаться, а в будущем передать это знание своим детям: «Отношения с бабушками и дедушками у меня всегда были хорошими. С родителями раньше были разногласия, но сейчас отношения между нами теплые, прошел тот подростковый период. Со всеми родственниками я общаюсь на русском. Да и на учебе, и на работе я разговариваю на русском, так как другого языка не знаю. Может быть, если бы я с детства умела разговаривать на татарском языке, то общалась бы на нем со своей бабушкой-татаркой и со своим дедушкой-татаринком» (жен., 18 лет); «Каждое поколение моей семьи разговаривает,

как правило, на двух, трех языках. И мне становится иногда жалко, что я в совершенстве владею только русским» (жен., 18 лет); «По моему мнению, в семье должны обязательно разговаривать на родном языке. Это дело каждой семьи. Это воспитывается с детства. Например, в моей семье с самого рождения меня учили русскому языку, поэтому сейчас мне очень сложно учить татарский язык. Но если мне удастся выучить татарский язык, я бы хотела своего ребенка учить и татарскому, и русскому» (жен., 18 лет).

В многонациональном обществе семье принадлежит особая роль в формировании этнической толерантности. Сочетание динамичного языкового общения на родном языке с изучением других – неродных – языков создает прочную основу для формирования установок межнациональной и межконфессиональной толерантности, позволяющую приобщиться к новым граням культуры, традиций, языка разных народов, получить уникальную возможность расширить зону этнокультурного взаимодействия. В этой связи информанты отмечают необходимость изучения русского языка: «В Татарстане люди могут выбирать между изучением языков, однако все мы находимся в России и знать русский язык обязаны!» (муж., 18 лет, татарин); «Все поколения моей семьи разговаривают на разных языках (в основном на русском и татарском). Знание нескольких языком одновременно – признак высокого ума и развитого интеллекта, поэтому считаю, что общение на нескольких языках не может привести к потере интереса к родному языку. В моей семье в основном общение происходит на русском языке, это обусловлено тем, что мы живем в России и все поколения нашей семьи всегда общались на русском» (муж., 21 год, татарин); «По моему мнению, каждый гражданин России должен знать русский язык» (жен., 18 лет, татарка).

Обращает на себя внимание тот факт, что представители многонациональных семей определяют родным языком русский даже в случаях, когда семью создали представители разных национальностей. Так, например, информант из семьи, где мать – татарка, а отец – таджик, определяет национальность по матери, а родным языком считает русский язык, хотя свободно владеет и татарским, и таджикским.

В комплексе вопросов об информанте эссе, помимо указания пола, возраста, национальности своей и своих родителей, языков, которыми они владеют, необходимо было также описать в том числе и язык, который они считают родным. Отдельные информанты, как из мононациональных, так и многонациональных семей, указывали в качестве родного языка русский, при этом подчеркивая также и необходимость знания языка своих предков. Содержательный анализ эссе также позволил отметить высказывания, подтверждающие такую точку зрения: «По сути, моим родным языком должен быть та-

тарский, но я разговариваю на русском и считаю, что семья сама должна решить, на каком языке будет разговаривать. Родители разных национальностей могут своих детей научить разговаривать на своем родном языке. Если, например, мама – татарка, а папа – русский, они учат детей своим родным языкам, они не должны забывать о русском, ведь русский в России необходим везде» (жен., 19 лет, татарка). Информанты подчеркивают важность и значимость изучения русского языка – языка межнационального общения народов России. Проведенное исследование показывает, что они не стремятся ограничиваться рамками одного языка, осознают, что только поликультурный и многоязычный мир способен расцвести яркими красками картину мира и усматривают в знании нескольких языков одни преимущества, в том числе в расширении диапазона поиска будущей работы: «Во владении двумя и более языками я вижу только преимущества. К «плюсам» относится то, что знание нескольких языков способствует развитию гибкости мышления, внимания и более четкому пониманию различных культур, легкому осваиванию новых языков, получению интересной и высокооплачиваемой работы» (жен., 18 лет, русская); «В моей семье могут разговаривать на двух языках параллельно. Причем вопрос может быть на татарском, а ответ на него – на русском языке. Я считаю, что чем больше языков знает человек, тем лучше может понять собеседника, его культуру, образ жизни и его самого» (муж., 18 лет, татарин). Такая позиция ни в коей мере не умаляет роли и значимости родного языка для информантов. Диалоговый языковой обмен в пространстве языкового многообразия семьи способствует формированию естественного билингвизма, повышению уровня культуры во взаимоотношениях, сплочению семей. И данную точку зрения авторы эссе полностью разделяют: «Половина моих родственников – русские, половина – татары, но меня воспитывали так, что я знаю язык, все традиции и обычаи как русского, так и татарского народа. Мне никогда не навязывали какую-либо определенную религию, не заставляли придерживаться традиций только одного народа, не навязывали какую-то одну религию и всегда уважали мой собственный выбор и мои собственные взгляды» (жен., 21 год, межнац. семья); «Знание членами семьи двух и более языков дают определенные преимущества в современной жизни. Это способствует улучшению национальных связей и укреплению семей» (жен., 20 лет, татарка).

Появление новых возможностей в условиях глобальной компьютеризации и информатизации определило специфику языкового поведения молодого поколения семей, высветив тенденцию ослабления желания изучать родной язык. Новая высокотехнологичная цифровая среда, где одним из ведущих языков межкультурной коммуникации и междуна-

родных обменов является английский язык, заставила молодежь по-иному расставить приоритеты в отношении изучения и овладения языками. В текстах эссе эта тенденция нашла подтверждение: «В моей семье со временем с родного татарского языка больше перешли к русскому, однако татарский язык не совсем ушел из моей жизни. В сегодняшних условиях, скорее всего, мои дети будут знать родной язык, но приоритетом уже будут английский и другие иностранные языки» (муж., 18 лет, татарин); «Моей целью является совершенное владение английским языком, так как он является международным, что открывает невероятно большие возможности к познанию мира, его культур и ценностей» (муж., 21 год, русский); «Лично я очень хотела бы улучшить свои знания английского языка, ведь он считается важнейшим международным языком в мире. Я бы тогда начала путешествовать, читать книги и смотреть сериалы в оригинале» (жен., 18 лет, татарка).

Отмечая, безусловно, целесообразность изучения английского языка, следует отметить, что, с одной стороны, его знание открывает новые возможности в получении образования, нахождении работы, расширяет возможности для путешествий. Однако с другой стороны, сопровождающая английский язык характеристика как «международного», «мирового» чревата не только потерей интереса к изучению родного языка, но и нарушению внутрисемейного диалога между представителями разных поколений семьи, которые им не владеют. Среди информантов есть и те, которые, как представляется, более правильно и грамотно, сумели расставить акценты в соотношении изучения родного языка и языка международного общения. Об это наглядно свидетельствуют следующие высказывания: «...моей целью на данный период является выучить английский язык до уровня свободного разговора. А также параллельно мне бы хотелось учить родной язык – татарский. Но в современном мире знания языков очень важны» (жен., 18 лет, татарка); «Несомненно, знание двух или более языков даёт преимущество в современном мире. Поэтому я настроен на то, чтобы продолжать изучать не только татарский язык, но и другие языки» (муж., 18 лет, татарка).

В целом, как показало наше исследование, в пространстве семьи в полиэтническом обществе татарстанцев формируются толерантные установки на изучение языков, предоставляющие право самому человеку делать свободный выбор в освоении того или иного языка. Основной содержательной задачей семьи является установление правильной системы координат языкового поведения, направленной на формирование этнической толерантности.

В семье формируются общечеловеческие ценностные системы, установки молодежи, которой в будущем творить историю многонациональной республики и страны, поэтому семья способна и долж-

на задействовать весь свой созидательный потенциал для укрепления межэтнических отношений, воспитания уважения к другим народам, поддержания высокого уровня межэтнической толерантности средствами реализации стратегии двуязычия и многоязычия в условиях семьи.

Литература:

1. Ионин Л.Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. – М.: Наука, 1979. – 208 с.
2. Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. Диалог поколений в пространстве внутрисемейных трансфертов: в контексте дискурса реальных и условных поколений // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 186-192.
3. Официальный Татарстан. – URL: <http://tatarstan.ru/about/population.htm> (дата обращения 30.10.2018).
4. Управление записи актов гражданского состояния Кабинета Министров РТ. – URL: <http://zags.tatarstan.ru> (дата обращения 30.10.2018).
5. В Татарстане увеличивается количество межнациональных браков. – URL: <https://inde.io/news/9678-v-tatarstane-velichivaetsyakolichestvo-mezhnatsionalnyh-brakov> (дата обращения 30.10.2018).
6. «Участник переписи может сказать: у меня двойное самосознание – я и татарин, и русский»: Леокадия Дробижева о том, почему идея Валерия Тишкова о статистическом учете «смешанной идентичности» может стать «острым вопросом». – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/400579> (дата обращения 31.10.2018).
7. Максимова О.А. Самоидентификация и коллективная память поколений современного российского общества // Ученые записки Казанского университета. – 2014. – Т. 156. – № 6. – С. 246-252.

Dialogue Language Strategy of the Family and Its Role in Formation of Ethnic Tolerance

L.K. Nagmatullina

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

O.A. Maximova

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

The article is devoted to the formation of a dialogue language strategy in the family space. The studied problem is considered in the context of the formation of ethnic tolerance. The authors prove that in modern conditions of linguistic diversity, intensive interaction of different languages and their impact on each other, knowledge of several languages is an essential requirement and guarantee of communication in the space of different ethnic groups. Using the strategy of qualitative analysis, the authors substantiate the conclusions about the impact of the language strategy of the family on the formation of ethnic tolerance.

Key words: family, interactive language strategy, intra-family transfers, entelechy of generations, language behavior, digital environment, ethnic tolerance.

